

Г. Лелевич

О марксизме, богдановщине, пролетарской литературе и т. Румии

Лелевич Г. О марксизме, богдановщине, пролетарской литературе и т. Румии. [Статья] // На посту. 1925. N 1. С.171-188

Оригинал здесь -- <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/3160.html>

Пролетарская литература подверглась нападению с новой стороны. К именам товарищей Троцкого, Воронского, Осинского и их довоенного предшественника Потресова прибавилось новое имя - тов. Румия. Сей новый ниспровергатель напостовства совершил свой первый налет, избрав местом своих упражнений третий сборник "Воинствующий материалист". Статья тов. Румия ("Богданов и богдановцы об искусстве") недурна в той своей части, в которой она излагает возражения, делавшиеся против философских построений Богданова Лениным и Плехановым. Статья удовлетворительна в той части, в которой вскрываются отдельные нелепости и натяжки, свойственные богдановскому "искусствоведению". Тов. Румий совершенно правильно поступает, противопоставляя взглядам на искусство Богданова основные положения плехановского искусствоведения. К сожалению, это декларативное противопоставление не сопровождается у тов. Румия пониманием соответствующих положений Плеханова и умением применять эти положения на практике.

Тов. Румий очень метко вскрывает характерную для Богданова методологическую путаницу: "Тут две стороны вопроса сознательно или бессознательно спутываются: одно дело - содержание идеологии, совершенно другое дело - назначение {Всюду, где нет специальной оговорки, курсив автора. Г. Л.} этой идеологии в системе классовой борьбы, в классовом обществе" (стр. 201-202).

Совершенно верно, это смешение содержания и назначения той или иной идеологии чрезвычайно характерно не только для Богданова, но и для целого ряда других теоретиков искусства, в частности для большинства теоретиков "Леф'а". Но открывает ли Америку тов. Румий, указывая на это противоречие? Около двух лет назад автор этих строк (который, по утверждению тов. Румия, является одним из руководителей "необогдановцев" и повторяет богдановские зады) писал: "Трюизмом является та истина, что литература, как и искусство вообще, выполняет определенные общественные функции, при чем тут надо различать два момента: происхождение и назначение того или иного литературного течения, той или иной литературной формы. Первый момент заключается в связи между экономическим базисом, всей идеологической надстройкой и определяемой этими двумя факторами литературой. Второй момент определяется так называемым "социальным заказом", теми не всегда зафиксированными, но всегда реально-ощутимыми требованиями, которые предъявляются художнику классом. Это - марксистская пропись, но ее не мешает повторить, ибо многие товарищи путают эти моменты" ("На литературном посту". стр. 21).

Таким образом, один из "руководителей необогдановцев" давно уже указал на необходимость различать происхождение, причинно-обусловленное содержание и назначение, а вот уловил ли эту разницу сам тов. Румий, ушел ли он в этом отношении вперед от Богданова?

Посмотрим: "Искусство имеет свои, не продиктованные Богдановым, задачи: оно, как и всякая иная идеология, *отражает общественное бытие*" (стр. 225). Итак, отражение бытия является задачей искусства. Не правильнее ли было бы здесь говорить не о задачах, вообще не о цели, не о назначении (ибо всякая задача есть указание на определенную цель), а о причинной обусловленности содержания, о происхождении? Совершенно очевидно, что правильнее! Здесь налицо - смешение вопросов о социальной функции и социальных корнях искусства, т.-е. буквальное повторение методологической ошибки Богданова.

Это неожиданное совпадение ошибок Богданова и тов. Румия не случайно для последнего. Тов. Румий вообще, видимо, не представляет себе никаких иных задач и никакого иного содержания искусства, кроме как "отражение" жизни. Так, на стр. 245 у него буквально попадает фраза: "искусство... есть *отражение* {Курсив мой Г. Л.} жизни"; на стр. 239 он говорит о том, что "нарождается новая литература, *отражающая* {Тоже.} великую войну пролетариата". То, что искусство отражает жизнь, совершенно бесспорно, но это ли главное и в этом ли суть вопроса? Вспомним, что Плеханов в классическом предисловии к "За 20 лет" употребляет несколько иное выражение, он пишет, что "всякая данная "идеология" - стало-быть, также и искусство и так называемая изящная литература - выражает собой